

## Российская магистратура: «сад расходящихся тропок» в образовании

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-9-32

**Рожкова Ксения Викторовна** – канд. экон. наук, научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, ORCID: 0000-0003-1497-5733, [krozhkova@hse.ru](mailto:krozhkova@hse.ru)

**Роцин Сергей Юрьевич** – канд. экон. наук, заведующий Лабораторией исследований рынка труда, ORCID: 0000-0002-2396-6911, [sroshchin@hse.ru](mailto:sroshchin@hse.ru)

**Травкин Павел Викторович** – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, ORCID: 0000-0002-8346-6628, [ptravkin@hse.ru](mailto:ptravkin@hse.ru)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия  
Адрес: 109028, Москва, Покровский бульвар, 11

*Аннотация.* Данная статья является первой частью цикла, посвящённого карьерным и образовательным траекториям недавних выпускников российской магистратуры. Представленное исследование фокусируется на специфике образовательных переходов из бакалавриата в магистратуру и базируется на тотальных административных данных (Мониторинг трудоустройства выпускников) обо всех выпускниках высшего образования в стране. Данные показывают, что 66% выпускников магистратуры являются недавними выпускниками бакалавриата, продолжившими своё обучение не позднее пяти лет с момента окончания предыдущего образования. 36% выпускников очного бакалавриата поступают в магистратуру в первые несколько лет после выпуска, причём 93% из них не делают перерыва в образовании. Около четверти продолживших обучение бакалавров меняют направление подготовки в магистратуре. Смена вуза или региона происходит заметно реже, хотя выпускники заочного бакалавриата, а также те, кто делал перерыв в учёбе между бакалавриатом и магистратурой, более склонны к подобной смене траектории. Для определения характеристик, ассоциированных с продолжением обучения в магистратуре, а также сменой направления подготовки, образовательной организации или региона обучения при переходе из бакалавриата в магистратуру, оценивался набор пробит-регрессий. Результаты показали, что обучение в магистратуре чаще продолжают выпускники технических и естественнонаучных специальностей, обучавшиеся очно в более селективных университетах и обладающие высоким уровнем академических достижений. Чем больше времени прошло с момента окончания бакалавриата, тем с большей вероятностью магистрант сменит траекторию обучения (то есть направление подготовки, вуз или регион учёбы). Отличники и выпускники селективных бакалавриатов меняют свою траекторию реже других студентов. Специфика образовательных переходов позволяет выделить несколько сегментов

магистерского образования (единого с бакалавриатом образовательного трека и «фундаментального ДПО»), потенциально ведущих к различающимся результатам выпускников на рынке труда.

**Ключевые слова:** магистратура, рынок труда выпускников, образовательные траектории, смена направления подготовки

**Для цитирования:** Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Травкин П.В. Российская магистратура: «сад расходящихся тропок» в образовании // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 4. С. 9–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-9-32

## Master's Degree in Russia: “The Garden of Forking Paths” in Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-9-32

**Ksenia V. Rozhkova** – Cand. Sci. (Economics), Researcher, Laboratory for Labour Market Studies, ORCID: 0000-0003-1497-5733, krozhkova@hse.ru

**Sergey Yu. Roshchin** – Cand. Sci. (Economics), Head of the Laboratory for Labour Market Studies, ORCID: 0000-0002-2396-6911, sroshchin@hse.ru

**Pavel V. Travkin** – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Laboratory for Labour Market Studies, ORCID: 0000-0002-8346-6628, ptravkin@hse.ru  
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia  
*Address:* 11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russia

**Abstract.** This article is the first in a series of papers dedicated to the career and educational trajectories of recent Master's graduates in Russia. The research focuses on the specifics of educational transitions from Bachelor's to Master's degrees and is based on administrative data for Russia (Monitoring of Graduate Employment), which covers all university graduates in the country. The data show that 66% of Master's graduates are recent Bachelor's graduates who have continued their studies within five years of their previous education. 36% of full-time bachelor's graduates enter a master's programme in the first few years after graduation, and 93% of them do not take a break from their studies. About a quarter of continuing Bachelor's graduates change their field of study at Master's level. Changing university or region is much less common, although part-time bachelor graduates and those who took a break between bachelor and master are more likely to do so. A series of probit regressions were used to identify characteristics associated with continuing on to a Master's degree, as well as changing field of study, university or region of study when moving from undergraduate to postgraduate study. The results show that graduates in technical and scientific fields, who studied full-time at more selective universities and who have high levels of academic achievement, are more likely to continue their studies at Master's level. The more time elapses after a Bachelor's degree, the more likely Master's students are to change their educational trajectory, including their field of study, university, and region of study. Honours graduates from selective Bachelor programmes are less likely than others to change their educational trajectory. The specificity of educational transitions allows us to identify several segments of Master's education (the same educational pathway as Bachelor's and 'basic education'), which may lead to different labour market outcomes of graduates.

**Keywords:** Master's degree, graduate labour market, educational trajectories, changing educational trajectories

**Cite as:** Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Travkin, P.V. (2025). Master's Degree in Russia: "The Garden of Forking Paths" in Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 4, pp. 9-32, DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-9-32 (in Russ., abstract in Eng.).

### Введение

Магистратура – это сравнительно молодое явление в российском высшем образовании, быстро снижавшее популярность среди абитуриентов и занявшее особую нишу в системе формальной профессиональной подготовки. В современной России первые выпуски магистров состоялись ещё в начале 1990-х в отдельных вузах и для ограниченного круга направлений, однако до 2015 года приём на соответствующие программы был относительно малочисленным. Первый выпуск, позволивший говорить о магистратуре как о массовом образовательном уровне, произошёл в 2017 году и составил 137,8 тыс. человек, или 14% от общего выпуска по программам высшего образования. К 2024 году численность выпускников магистратуры возросла до 182 тыс. человек, или 22% от числа всех получивших высшее образование в соответствующем году<sup>1</sup>. Анонсированная реформа высшего образования, предполагающая пересмотр квалификаций бакалавра и магистра, подталкивает к осмыслению роли магистратуры в системе подготовки квалифицированных кадров для современной российской экономики.

О том, что из себя представляет российская магистратура с точки зрения учебного содержания, а также студенческого контингента и мотивации, написан ряд исследований, наиболее масштабное из них – работа А.В. Гармоновой, Е.А. Опфер, Д.В. Щегловой и С.В. Гаврилова [1]. Однако гораздо меньше известно об образовательных и карьерных траекториях, которые выбирают магистры

в своей профессиональной жизни. Представленная статья является частью цикла исследований, посвящённого образовательному и карьерному пути недавних выпускников российской магистратуры. Первая статья цикла фокусируется на особенностях образовательных переходов магистров из бакалавриата, в то время как вторая статья полностью посвящена переходу от учёбы к работе и измерению отдачи от диплома данного образовательного уровня на рынке труда в текущих экономических реалиях.

Исследование построено на данных «Мониторинга трудоустройства выпускников» – тотальных административных данных, охватывающих всех выпускников бакалавриата и магистратуры, получивших диплом в российских вузах, начиная с 2016 года. Для обеспечения однородности выборки мы фокусируемся на одной когорте выпускников – бакалаврах 2018 года, часть из которых продолжила обучение. Несмотря на то, что магистратура является отдельным от бакалавриата образовательным уровнем и позволяет осознанно скорректировать выбранный ранее профессиональный путь, предыдущие исследования показывали, что выбор магистратуры со стороны недавних бакалавров характеризуется высокой степенью инерции: поступление в основном происходит без перерыва, в тот же вуз и без смены направления подготовки [1]. Однако высокая степень неоднородности высшего образования предполагает наличие и существенных различий в траекториях студентов,

<sup>1</sup> Минобрнауки РФ. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 20.02.2025).

которые могли оставаться за пределами исследовательского внимания в силу ограниченности доступных данных. Возможность построения нелинейных образовательных траекторий в эпоху возрастающего спроса на нелинейную карьеру является одним из заметных достоинств магистратуры, которая на сегодняшний день остаётся недостаточно исследованной. Административные данные по всей стране позволяют не только подтвердить или опровергнуть найденные ранее закономерности, в том числе связанные с инертностью в выборе магистерского образования, но и получить ответы на принципиально новые вопросы, прежде остававшиеся в тени исследовательского внимания. К таким вопросам можно отнести, например, специфику переходов из бакалавриата на заочные магистерские программы, поскольку заочная магистратура является стремительно растущим сегментом высшего образования, обделённым исследовательским вниманием.

### Обзор литературы

#### *Контекст*

В российском восприятии магистратура неразрывно сплетена с Болонским процессом, инициированным в Европе в 1999 году. Болонский процесс был направлен на повышение эффективности европейского высшего образования за счёт создания единого образовательного пространства, унификации национальных образовательных систем и развития академической мобильности студентов и преподавателей. Сам проект стал своеобразной реакцией европейских стран на лидерство США и растущую конкуренцию со стороны стран Восточной Азии, прежде всего, Китая, на рынке глобального образования: к моменту старта Болонского процесса Европа эту конкуренцию проигрывала, а большинство европейских университетов выглядели менее привлекательно и ин-

новационно, чем их иностранные конкуренты [2]. И, хотя закрепление двухступенчатой системы «бакалавриат–магистратура» в странах – участниках процесса способствовало росту ценности и международного признания магистратуры как универсального уровня квалификации, подготовка магистров в мире осуществлялась задолго до 1990-х. Магистерская квалификация имела широкое распространение в университетах США и Великобритании [3], а свои аналоги магистерской степени были нормой для Австрии [4], Швеции [5], Португалии [3], а также стран Азии [6] и Африки [7] за пределами Болонской системы.

К концу XX века стремительный рост численности выпускников с дипломом бакалавриата во всём мире ознаменовал переход от элитарного высшего образования к массовому [8], что закономерно привело к снижению отдачи от диплома на рынке труда и сокращению его важности как сигнала индивидуальной производительности [9]. Приобретение дополнительной квалификации магистра в такой ситуации стало возможностью выделиться из толпы соискателей и заявить о своём высоком уровне навыков и способностей. К 2019 году около 14% выпускников вузов в странах ОЭСР имели степень магистра и выше<sup>2</sup>. Гармонизация структуры, стандартов и качества подготовки магистров в рамках Болонского процесса, а также спрос работодателей на выпускников соответствующего образовательного уровня, дополнительно способствовали развитию магистратуры и росту её популярности в европейских странах и за их пределами.

В России скачок в изменении структуры образовательных уровней случился в 2011 году, когда произошёл массовый переход от одноступенчатой системы специалитета, существовавшей ещё в советскую эпоху, к новой двухуровневой системе, состоящей из бакалавриата и магистратуры, с сохра-

<sup>2</sup> Organization for Economic Co-operation and Development [OECD]. 2019. Education at a Glance. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/f8d7880d-en

нением специалитета по части предметных направлений (медицина, инженерные науки, искусство). При этом точечные эксперименты в образовании проводились и раньше: первые магистерские программы в стране начали появляться ещё в 1990-х, в основном затрагивая экономические направления подготовки. Главенствовавший в стране до этого специалитет был направлен на подготовку кадров в определённом секторе технологий и конкретной (иногда довольно узкой) профессии. Высокая степень образовательной специализации, сложившаяся в рамках такой системы, вполне соответствовала развитию экономики и технологий второй половины XX века. Однако революция в информационных технологиях в новом тысячелетии, повлёкшая за собой стремительную технологическую трансформацию во всех сферах экономики, привела к изменению тенденций в спросе на труд: от рабочей силы стала требоваться не узкая профессия, а набор компетенций вместе с умением быстро осваивать навыки работы с новыми технологиями на базе фундаментального образования. К этому переменившемуся запросу стала адаптироваться и система образования, повышая свою гибкость в формировании необходимых квалификаций. Оказалось, что многоуровневая система подготовки справляется с такой задачей лучше одноступенчатой. Если бакалавриат способен обеспечить фундаментальное образование, формируя умение учиться новому и работать с информацией, то магистратура позволяет получить либо более специализированную предметную подготовку, либо дополнительную квалификацию по новому направлению, дополняя базовое представление о предмете инструментальными и управленческими компетенциями для эффективного решения реальных задач. На протяжении последних лет ведётся активная профессиональная дискуссия о том, как должна быть устроена эффективная магистерская подготовка [10–12].

### *Кто идёт учиться в магистратуру?*

Большой пласт исследовательской литературы посвящён вопросу о том, кто продолжает учёбу в магистратуре после бакалавриата. С точки зрения демографических характеристик ситуация сильно варьируется от страны к стране. Универсального гендерного разделения нет: в одних странах женщины с меньшей вероятностью оканчивают магистерские программы из-за бремени семейных обязанностей, в других, наоборот, в магистратуре оказывается больше женщин ([13] для США). В России, хотя доля женщин среди выпускников магистратуры выше доли мужчин, как и на других уровнях высшего образования, относительно чаще своё обучение продолжают именно мужчины [14]. Возраст магистров может тоже сильно варьироваться в зависимости от институциональных и культурных особенностей страны. В США 85% обучающихся на магистерских программах поступили туда в более зрелом возрасте, имея за плечами продолжительный опыт работы [15]. В большинстве стран Европы, напротив, поступление в магистратуру чаще осуществляется сразу после получения бакалаврского диплома. Например, в Польше бакалавриат воспринимается как неполноценное высшее образование, которое обязательно должно быть дополнено магистерской степенью, из-за чего две трети выпускников первой ступени высшего образования в течение двух лет продолжают учёбу на магистерских программах [16]. Схожая ситуация наблюдается в Италии: среди поступающих в магистратуру 75% являются вечерними выпускниками бакалавриата [17].

Второй важной группой факторов являются характеристики предыдущего оконченного образования. Так, в магистратуре с большей вероятностью оказываются академически успешные выпускники бакалавриата [18–20], завершившие обучение в срок [21]. В российском контексте среди продолживших обучение в магистратуре бакалавров красный диплом имеет почти 30%, в то время как среди бакалавров, вышедших на рынок

труда, таких всего 10% [14]. Кроме того, продолжение образования в магистратуре часто связано с определёнными бакалаврскими направлениями подготовки. Выпускники в технических областях чаще идут работать сразу после выпуска из-за высокого спроса на их квалификацию со стороны рынка труда, а обучение в магистратуре в основном продолжают выпускники менее востребованных со стороны экономики социальных и гуманитарных наук [22; 23]. В российской магистратуре, напротив, чаще оказываются выпускники технических и естественнонаучных направлений подготовки, а также выпускники-гуманитарии, реже – экономисты, юристы и педагоги [14].

Помимо индивидуальных факторов, на решение о продолжении обучения могут оказывать влияние и макроэкономические характеристики. В определённом смысле магистратура – это возможность отложенного, более плавного перехода от учёбы к работе, смягчающая влияние острых кризисных явлений в экономике для недавних выпускников. На примере Норвегии было показано, что экономический кризис увеличивает число поданных заявлений на обучение в магистратуре на 6,5 п.п. и фактических поступлений на 3,9 п.п. [24]. Для России магистратура, будучи наиболее массовой среди стран ОЭСР, тоже может смягчать выход на рынок труда для молодой квалифицированной рабочей силы [1].

#### *Смена образовательной траектории в магистратуре*

Будучи независимым образовательным уровнем, магистратура даёт возможность осознанной корректировки прежней траектории, включая смену направления подготовки, вуза или региона обучения, с учётом приобретённых профессиональных знаний и опыта на рынке труда. Несмотря на растущий интерес исследователей к тематике магистратуры, лишь единичные исследования затрагивают вопрос смены образовательной траектории. Единственная известная нам зарубежная работа на данных для итальянских

выпускников показала, что от 6 до 15% студентов (в зависимости от степени консервативности выделения групп специальностей) меняют своё направление подготовки при переходе из бакалавриата в магистратуру [17].

Предыдущие исследования по России также говорят о высокой степени инертности при переходе из одного уровня образования в другой и преобладании среди студентов магистратуры линейной образовательной траектории, не предполагающей перерыва в учёбе, смены направления подготовки или вуза обучения. Студенты направлений, связанных с компьютерными науками, инженерным делом и естественными науками, чаще сохраняют лояльность своему образовательному треку, что объясняется высокими барьерами на вход в техническую магистратуру (включая необходимость обладать техническими и математическими навыками), а также тесной связью между компетенциями, приобретаемыми в бакалавриате и магистратуре [1]. При этом студенты, которые продолжили учёбу в своём вузе, чаще сохраняют и специальность, что может частично объясняться психологическими факторами и попытками сохранить свою зону комфорта, отложив выход на рынок труда. Среди выпускников магистратуры 2020 года 17% сменили вуз, 22% сменили специальность и только 6% переехали для продолжения обучения в другой регион [14].

#### **Данные и методология**

##### *Данные*

Исследование образовательных и карьерных траекторий магистров базируется на общероссийских административных данных «Мониторинга трудоустройства выпускников» – проекта, реализуемого Министерством труда и социальной защиты РФ совместно с Федеральной службой по труду и занятости (Роструд). База формируется благодаря объединению по уникальному номеру СНИЛС данных из информационных

Таблица 1

## Соотнесение данных ВПО-1 и ФИС ФРДО

Table 1

## Comparison between official statistics and administrative data

Год выпуска	ВПО-1, тыс. чел.		ФИС ФРДО, тыс. чел.		Потеря в ФИС ФРДО по сравнению с ВПО-1, %	
	Бакалавриат	Магистратура	Бакалавриат	Магистратура	Бакалавриат	Магистратура
2017	732,6	137,8	533,0	105,1	27,2	23,7
2018	661,0	170,4	594,2	158,5	10,1	7,0
2019	621,9	182,1	562,1	171,1	9,6	6,0
2020	558,8	185,2	529,8	172,6	5,2	6,8
2021	528,9	176,4	507,0	158,6	4,1	10,1
2022	540,7	165,2	516,1	154,7	4,5	6,4
2023	532,7	158,3	515,8	151,1	3,2	4,5

*Источник:* данные формы ВПО-1 Минобрнауки, 2017–2023; данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

*Source:* VPO-1 form of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2017–2023; Monitoring of Graduate Employment.

систем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) о выданных дипломах (ФИС ФРДО) и о поступлении в организации среднего профессионального и высшего образования (ФИС ГИА и приёма) с одной стороны и данных Социального Фонда России о ежемесячной заработной плате и характеристиках рабочего места с другой стороны<sup>3</sup>. Проект активно развивается и накапливает сведения обо всех выпускниках школ, колледжей и вузов в стране. Уже сейчас база данных мониторинга содержит в себе достаточно информации для анализа цепочек формирования человеческого капитала в России, позволяя гармонизировать развитие системы образования на всех уровнях во взаимодействии с рынком труда в рамках мер доказательной политики. В дескриптивной части анализа административные данные дополняются официальной статистикой Министерства науки и высшего образования РФ по форме ВПО-1.

Несмотря на административный характер данных, вопрос качества и наполнения базы остаётся ключевым для обсуждения возможностей аналитики, универсальности выводов и потенциальных смещений результатов (Табл. 1). Следует отметить, что наполнение данных сильно зависит от рассматриваемого года выпуска: если более ранние из них (2017) страдают от потери чуть более чем четверти выпускников бакалавриата и магистратуры, то для последнего доступного года выпуска (2023) достигнуто практически полное покрытие с минимальным отклонением от официальной численности выпускников согласно формам ВПО-1 Минобрнауки России. Сохраняющееся небольшое расхождение частично связано с ошибками ввода данных в системы Рособрнадзора, частично – с ошибками при склейке данных по СНИЛС в СФР, а частично – с непередачей данных о выпускниках со стороны вузов в ФИС ФРДО<sup>4</sup>. Из

<sup>3</sup> Более подробно о мониторинге – [25].

<sup>4</sup> Таким правом обладает ряд вузов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 825 «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»». И, хотя для остальных вузов передача сведений в ФИС ФРДО является обязательной, на текущий момент сохраняется небольшое число образовательных организаций, пренебрегающих этим обязательством.

других ограничений данных стоит отметить отсутствие информации о службе в армии, любой работе в силовых ведомствах и отъезде за рубеж. В силу административного характера данных они также ограничены с точки зрения индивидуальных, социальных и семейных характеристик.

### Выборка

Первая часть статьи представляет из себя дескриптивный анализ структуры магистерского образования в сравнении с бакалаврским для трёх лет выпуска: 2017 года как первого массового выпуска магистров, 2020 года как пикового года по численности выпускников и 2023 года как последнего доступного года для анализа. Сравнение трёх лет выпуска магистров позволяет отследить динамику происходящих изменений в структуре данного уровня подготовки.

Вторая часть статьи более детально рассматривает образовательные и трудовые траектории выпускников, фокусируясь на выпуске бакалавриата 2018 года<sup>5</sup>. Некоторые выпускники не продолжили своё образование и вышли на рынок труда, а некоторые поступили на обучение по программам магистратуры, окончив их в 2020–2023 годах. И, хотя в магистратуру можно вернуться через многие годы после окончания первой ступени образования, данные показывают, что 66% выпускников магистратуры являются недавними выпускниками бакалавриата. Именно на них мы концентрируем своё исследовательское внимание. Поскольку выпускники бакалавриата заочных программ подготовки очень редко продолжают учёбу в магистратуре (всего в 4% случаев), а также отличаются от бакалавров-очников по ряду социально-демографических и образовательных параметров [26], анализ ограничивается дальнейшими образовательными и карьерными результатами выпускников только очного бакалавриата.

### Методология

В рамках данного исследования под образовательной траекторией понимается один из четырёх возможных результатов: 1) продолжение обучение в магистратуре; 2) смена направления подготовки по сравнению с бакалавриатом; 3) смена университета или 4) смена региона обучения. Для оценки вклада образовательных и социально-демографических факторов в выбор образовательной траектории используется набор из четырёх пробит-регрессий следующего вида:

$$Probit(P(Y_i = 1)) = \beta_0 + \beta_1 Educ_i + \beta_2 SocDem_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

• где зависимая переменная принимает значение 1 в случае, если выпускник продолжил обучение в магистратуре, сменил направление подготовки, университет или регион обучения при переходе из бакалавриата в магистратуру;

•  $Educ_i$  – это набор характеристик бакалаврского образования, включающий в себя широкое направление подготовки (категориальная переменная, состоящая из 9 возможных вариантов: математика и компьютерные науки, естественные науки, инженерные и технические науки, сельское хозяйство, экономика, юриспруденция, другие науки об обществе, гуманитарные науки, искусство и культура), наличие диплома с отличием (бинарная переменная), уровень селективности оконченного вуза (категориальная переменная, состоящая из 4 групп в зависимости от среднего балла ЕГЭ зачисленных студентов за один экзамен: низкая селективность (до 59 баллов), селективность ниже среднего (от 60 до 69 баллов), селективность выше среднего (от 70 до 79 баллов) и высокая селективность (от 80 до 100 баллов)), очная форма обучения (бинарная переменная), наличие опыта совмещения учёбы и работы (бинарная

<sup>5</sup> Хотя поступить в магистратуру можно не только после бакалавриата, но и после специалитета, менее 1% выпускников программ специалитета продолжают своё обучение в магистратуре.

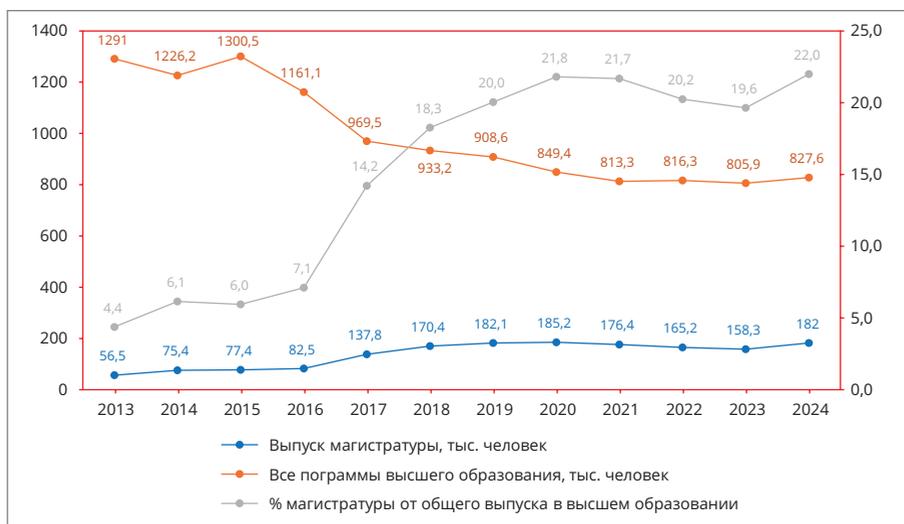


Рис. 1. Динамика численности выпускников магистратуры, 2013–2024 гг.

Fig. 1. Dynamics of the number of Master's degree graduates, 2013–2024.

Источник: данные формы ВПО-1 Минобрнауки, 2013–2024.

Source: VPO-1 form of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2013–2024.

переменная), количество лет между окончанием бакалавриата и поступлением в магистратуру;

- *SocDem<sub>i</sub>* – это набор демографических параметров, в том числе пол и возраст на момент окончания бакалаврского обучения;
- дополнительно в уравнениях контролируется регион бакалаврского обучения для контроля региональной неоднородности.

### Дескриптивный анализ

#### Динамика структуры магистерского образования

Магистратура быстро приобрела популярность среди абитуриентов, несмотря на короткий промежуток времени, прошедший с момента утверждения двухступенчатой системы высшего образования. За 11 лет с 2013 по 2024 год, несмотря на падение совокупного выпуска в высшем образовании на 36% (с 1291 тыс. до 827,6 тыс. человек в год), выпуск магистратуры вырос более чем в три раза с 56,5 тыс. человек в 2013 году (4% от совокупного выпуска программ высшего образования) до

182 тыс. человек в 2024 году (или 22% от совокупного выпуска) (Рис. 1).

Изменения происходили не только с точки зрения численности выпускников, но и с точки зрения структуры выпуска. Первое важное изменение коснулось форм обучения: если в более ранние периоды магистратура была преимущественно очным уровнем образования (в год первого массового выпуска магистров только 26% составляли выпускники заочных и очно-заочных программ), то к 2023 году доля заочного и очно-заочного обучения стала постепенно нарастать, достигнув 41% (Табл. 2). Любопытно, что в бакалавриате в тот же период наблюдалось противоположное движение с медленным сокращением доли заочного обучения. Хотя существенный рост доли заочников произошёл на всех образовательных направлениях магистратуры, кроме математики и компьютерных наук, увеличение «заочности» по направлениям происходило неравномерно. Если в 2017 году доля заочного выпуска превышала половину только в юриспруденции, то к 2023 году на заочной или

Таблица 2

Доля выпуска бакалавров и магистров заочных и очно-заочных выпускников в разрезе групп направлений подготовки, %

Table 2

Share of Bachelor's and Master's degree graduates of part-time and full-time graduates by fields of study, %

Направление подготовки	Бакалавриат			Магистратура		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023
В среднем по всем направлениям	53,2	47,0	43,6	26,0	38,3	40,8
Математика и компьютерные науки	5,4	2,8	1,9	2,6	2,7	1,4
Естественные науки	12,3	8,6	6,2	4,7	6,5	6,9
Инженерное дело	43,4	38,7	36,8	7,4	18,6	23,3
Сельское хозяйство	48,8	46,4	42,4	14,3	28,3	30,3
Экономика и управление	59,8	60,1	58,7	36,5	57,8	55,2
Юриспруденция	75,9	66,1	58,5	58,0	70,0	71,2
Другие науки об обществе	39,7	31,1	34,3	20,2	31,4	37,8
Образование	55,7	52,2	49,6	39,7	53,4	52,2
Гуманитарные науки	28,6	24,6	23,7	16,3	25,4	26,9
Искусство и культура	34,6	34,7	34,4	17,8	25,3	25,5

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

Таблица 3

Доля выпуска магистров очных и заочных выпускников в разрезе возрастных групп, %

Table 3

Share of full-time and part-time Master's graduates by age groups, %

Возрастная группа	Год выпуска					
	2017		2020		2023	
	Форма обучения					
	Очная	Заочная	Очная	Заочная	Очная	Заочная
до 24 лет, %	71,8	31,3	66,4	19,7	58,9	12,7
24–29 лет, %	19,7	32,1	23,7	48,7	28,1	43,2
30–39 лет, %	6,5	27,5	7,1	21,9	8,4	28,1
от 40 лет, %	2,1	9,1	2,9	9,6	4,7	16,0
Возраст на момент окончания магистратуры, лет	25,1	29,1	25,5	29,0	26,2	31,1

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

вечерней форме в магистратуре обучалось больше половины выпускников-юристов (71,2%), экономистов и менеджеров (55,2%), а также педагогов (52,2%).

Растущий запрос на заочную подготовку может быть продиктован входом в магистратуру более старших возрастных когорт (Табл. 3). В среднем с 2017 по 2023

год средний возраст на момент окончания магистратуры вырос как для очной формы обучения (с 25 до 26 лет), так и для заочной (с 29 до 31 года). Основная доля магистров очной формы сконцентрирована в группе до 24 лет, хотя за рассматриваемый период она сократилась с 72 до 59%. Напротив, заочная форма обучения сконцентрирована в группе

Таблица 4

Распределение выпуска бакалавров и магистров по группам направлений подготовки и годам выпуска, %

Table 4

Distribution of Bachelor's and Master's degree graduates by fields of study and years of graduation, %

Направление подготовки	Бакалавриат			Магистратура		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023
Математика и компьютерные науки	1,0	1,4	1,6	2,3	2,1	2,1
Естественные науки	2,2	2,6	2,7	5,3	4,8	4,3
Инженерное дело	22,9	27,7	29,1	26,3	30,4	27,8
Сельское хозяйство	3,0	3,7	3,7	2,2	3,2	3,3
Экономика и управление	32,7	23,7	23,0	24,8	20,4	19,4
Юриспруденция	15,3	14,7	10,6	13,4	14,1	15,6
Другие науки об обществе	7,0	7,5	8,6	7,5	7,3	8,3
Образование	10,1	11,6	12,7	10,7	10,7	11,3
Гуманитарные науки	3,5	4,8	5,3	5,8	5,6	5,6
Искусство и культура	1,9	2,5	2,6	1,6	1,5	2,2

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

24–29 лет (43% выпуска 2023 года) и 30–39 лет (28%). Таким образом, магистратура всё больше привлекает внимание со стороны опытных работников, рассматривающих её как возможность достройки собственных профессиональных компетенций.

В целом, как и в случае с бакалавриатом, основная доля магистерской подготовки сконцентрирована в технических науках (27,8% выпуска в 2023 году) и экономике и управлении (19,4%) с явной негативной динамикой в последней группе (Табл. 4). Распределение по направлениям подготовки скорее похоже на то, что наблюдается среди бакалавров. Заметных отличий два – большая (но сокращающаяся) концентрация магистров в естественных науках по сравнению с бакалаврами (4,3% у магистров в сравнении с 2,7% у бакалавров в 2023 году) и положительная динамика выпуска магистров в сфере юриспруденции (с 13,4% в 2017 году до 15,6% в 2023 году) при противоположной динамике у бакалавров (с 15,3 до 10,6%). Сохранение структуры распределения по направлениям в магистратуре по сравнению с бакалавриатом может неявно указывать на

инерцию при выборе специальностей при образовательном переходе между двумя образовательными уровнями.

По сравнению с бакалавриатом, в магистратуре чаще учатся бесплатно: в 2023 году 46% выпускников бакалавриата и 54% выпускников магистратуры окончили обучение на бюджетных местах (Табл. 5). Ближайшее рассмотрение позволяет сделать вывод, что для очного обучения доля бюджетных выпускников ещё выше – 75%. Лидеры платного обучения – экономика, управление и юриспруденция – прикладные области с высокой долей заочного образования.

С точки зрения качества полученного ранее образования, выпускники магистратуры чаще, чем бакалавры, обучаются в университетах высокого уровня селективности (Табл. 6). Если 26% выпускников бакалавриата 2023 года окончили вуз с селективностью приёма выше среднего или высокой, то для магистров аналогичный показатель составил 44%. Концентрация в самом селективном сегменте также выше у магистров – 14% выпуска против всего 5%

Таблица 5

Доля выпуска бакалавров и магистров с бюджетным финансированием по группам направлений подготовки и формам обучения, 2023 год выпуска, %

Table 5

Share of Bachelor's and Master's degree graduates with budget financing by fields of study and forms of education, 2023 graduation year, %

Направление подготовки	Бакалавриат		Магистратура	
	Все формы обучения	Только очная форма	Все формы обучения	Только очная форма
В среднем по направлениям подготовки	45,9	65,6	53,6	75,2
Математика и компьютерные науки	83,4	84,5	79,0	79,5
Естественные науки	86,5	89,8	87,8	91,7
Инженерное дело	61,8	82,9	73,3	88,1
Сельское хозяйство	83,3	96,2	88,1	96,2
Экономика и управление	14,9	30,9	27,2	48,3
Юриспруденция	11,5	24,8	16,8	39,6
Другие науки об обществе	33,9	41,8	48,2	64,7
Образование	59,1	75,0	70,3	85,5
Гуманитарные науки	49,7	56,5	69,5	76,5
Искусство и культура	54,6	62,5	54,0	62,4

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

у бакалавров. Таким образом, магистерское образование в качественных вузах оказывается более распространённым, чем бакалаврское. С одной стороны, вместе с высокой долей бюджетного финансирования это говорит о более низком входном пороге на магистерские программы по сравнению с бакалавриатом и о наличии возможностей восходящей мобильности по качеству образования при переходе из бакалавриата в магистратуру для тех выпускников, кто по каким-то причинам не смог попасть в более селективные вузы сразу. С другой стороны, если смена образовательной траектории при переходе из бакалавриата в магистратуру совершается редко, это означает, что выпускники селективных вузов чаще продолжают учёбу в магистратуре, причём в своём же вузе. При этом стоит отметить, что изменение распределения магистров по вузам разного качества с 2017 по 2023 год не имело выраженной динамики.

#### Анализ переходов из бакалавриата в магистратуру

Несмотря на то, что магистратура всё больше привлекает в качестве студентов опытных работников, её основной контингент – это вчерашние выпускники бакалавриата. Если рассматривать последнюю доступную когорту магистров 2023 года, то 66% из них окончили бакалавриат в предшествующие 5 лет, в основном в 2021 и 2020 годах. Среди выпускников очной магистратуры доля недавних выпускников выше – уже 73%. О предшествующей образовательной траектории остальных 27% магистров очных программ информации нет: вероятнее всего, они вернулись к обучению после более продолжительного перерыва в образовании, окончив бакалавриат или специалитет до 2016 года. Высокая доля недавних выпускников бакалавриата, продолжающих обучение в магистратуре сразу после выпуска, может сигнализировать о прева-

Таблица 6

Распределение выпуска бакалавров и магистров по группам университетов и годам выпуска, %

Table 6

Distribution of Bachelor's and Master's degree graduates by university group and graduation year, %

Группа вуза	Бакалавриат			Магистратура		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023
Вуз низкой селективности (<60 баллов ЕГЭ за 1 экзамен)	21,5	17,8	18,0	9,3	9,2	10,3
Вуз с селективностью ниже среднего (60–69 баллов ЕГЭ за 1 экзамен)	54,2	52,7	55,7	46,1	47,0	45,5
Вуз с селективностью выше среднего (70–79 баллов ЕГЭ за 1 экзамен)	20,7	25,4	21,0	31,8	34,4	30,6
Вуз с высокой селективностью (80+ баллов ЕГЭ за 1 экзамен)	3,7	4,0	5,3	12,9	9,4	13,7
Вуз со статусом НИУ	8,1	10,1	9,7	14,8	15,9	14,5
Вуз со статусом федерального	5,2	6,4	5,4	9,4	8,9	7,6
Вуз со статусом опорного	6,3	10,8	8,2	8,1	11,5	8,3

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

Таблица 7

Распределение выпускников бакалавриата 2018 года, продолживших обучение, по годам выпуска из магистратуры и формам обучения, %

Table 7

Distribution of 2018 Bachelor's graduates who continued their studies, by year of graduation from Master's programmes and forms of study, %

Год выпуска из магистратуры	Бакалавриат (все формы) + магистратура (все формы)	Бакалавриат (очная форма) + магистратура (все формы)	Бакалавриат (очная форма) + магистратура (очная форма)	Бакалавриат (очная форма) + магистратура (заочная форма)
2020	72,0	75,9	92,5	30,8
2021	20,4	18,2	5,1	53,8
2022	4,9	4,0	1,6	10,4
2023	2,7	1,9	0,8	5,1
N	123 150	110 970	81 031	29 939

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

лирующем отношении к бакалавриату как незаконченному высшему образованию. Схожая ситуация наблюдается в Польше [17] и в Италии [18], где подавляющее большинство магистрантов – недавние выпускники бакалавриата.

В среднем 21% выпускников бакалавриата всех форм обучения продолжают своё образование в магистратуре в первые 4 года после получения диплома. При этом присутствуют различия по формам обучения:

бакалавры-очники продолжают учёбу значительно чаще, чем бакалавры-заочники (36% против 4%) и в большинстве случаев выбирают программы очной магистратуры (73% среди продолживших учёбу). Бакалавры-заочники, наоборот, преимущественно выбирают заочную магистратуру (74% среди продолживших обучение). В общей сложности 27% выпускников очных программ бакалавриата продолжают обучение в очной магистратуре.

Таблица 8

Перемена траектории при переходе между бакалавриатом и магистратурой в первый или не первый год после выпуска, %

Table 8

Change of trajectory at transition between Bachelor's and Master's degree depending on the time from graduation to Master's degree enrolment, %

Траектория перехода	В среднем		Поступили сразу		Поступили с перерывом	
	Заочная магистратура	Очная магистратура	Заочная магистратура	Очная магистратура	Заочная магистратура	Очная магистратура
Магистратура в том же вузе	66,1	81,2	75,1	82,9	62,0	61,1
Магистратура в вузе того же уровня селективности	84,0	89,1	88,2	90,0	82,1	77,5
Магистратура в вузе более высокой селективности	8,4	8,9	7,3	8,2	8,8	17,4
Магистратура в вузе более низкой селективности	7,6	2,0	4,4	1,8	9,1	5,1
Магистратура в той же УГН	70,6	75,3	78,6	76,7	67,1	58,7
Магистратура в той же области образования	73,9	83,0	81,0	84,1	70,8	68,8
Магистратура в том же регионе обучения	86,5	91,8	89,5	92,5	85,1	82,7

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

В большинстве случаев среди недавних выпускников бакалавриата делать перерыв перед поступлением в магистратуру не принято: 72% выпускников бакалавриата продолжили своё обучение в тот же год (Табл. 7). В очной магистратуре эта доля ещё выше: 93% приступили к обучению без перерыва сразу после окончания предыдущего образовательного уровня.

Любопытно, что выпускники, продолжившие обучение сразу, гораздо чаще сохраняют свою предшествующую образовательную траекторию, чем те, кто взял хотя бы год перерыва в образовании, особенно среди выпускников очной магистратуры (Табл. 8). В этом смысле административные данные подтверждают закономерности, ранее обнаруженные по результатам опросов [1]. Среди поступивших в очную магистратуру

сразу 83% продолжают обучение в том же вузе и 84% на том же направлении, причём 77% на той же УГН. Напротив, только 61% выпускников, сделавших перерыв в учёбе, остались в том же вузе, 17% окончили более селективные вузы, и 59% сохранили прежнее узкое направление подготовки. Среди магистров-заочников показатели сохранения прежней образовательной траектории ниже, чем у очников, однако общие тенденции те же. Можно сделать предположение, что приобретение полноценного профессионального опыта (не в форме совмещения учёбы и работы) даёт переосмысление выбранной траектории и позволяет делать более осмысленные решения относительно дальнейшего образования (включая поступление в вузы более высокого качества).

Таблица 9

Характеристики бакалавров, продолживших и не продолживших обучение в магистратуре, %  
Table 9

Characteristics of Bachelors who continued and did not continue their studies  
at the Master's programme, %

Характеристики бакалавров	Не продолжили обучение	Продолжили в очной магистратуре	Продолжили в заочной магистратуре
Мужчина	40,1	50,1	25,4
Совмещение учёбы и работы на протяжении всего срока обучения в бакалавриате	50,1	51,0	49,1
Совмещение учёбы и работы на выпускном курсе в бакалавриате	36,5	39,8	36,9
Диплом с отличием в бакалавриате	13,8	29,5	28,7
Вуз бакалавриата низкой селективности (<60 баллов за 1 экзамен)	13,8	7,5	10,3
Вуз бакалавриата с селективностью ниже среднего (60–70 баллов за 1 экзамен)	53,9	44,6	57,7
Вуз бакалавриата с селективностью выше среднего (70–80 баллов за 1 экзамен)	28,0	37,0	30,3
Вуз бакалавриата с высокой селективностью (80+ баллов за 1 экзамен)	4,4	10,9	1,8
Вуз бакалавриата со статусом НИУ	10,6	17,4	9,1
Вуз бакалавриата со статусом федерального	8,7	10,1	6,8
Вуз бакалавриата со статусом опорного	11,3	12,5	9,8

*Источник:* данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

*Source:* Monitoring of Graduate Employment.

В целом обучение в магистратуре чаще продолжают мужчины, причём только на очных программах: среди тех, кто не продолжил обучение, 40,1% составили мужчины (Табл. 9). Кроме того, данные косвенно подтверждают наличие самоотбора в магистратуру более способных выпускников бакалавриата: продолжившие обучение чаще имеют диплом бакалавра с отличием (причём это справедливо для обучающихся как в очной, так и в заочной магистратуре), чаще являются выпускниками более селективных вузов и чаще совмещали работу с учёбой в бакалавриате (последние два наблюдения справедливы только для тех, кто продолжил обучение в очной форме). Отбор в магистратуру (в первую очередь, очную) более способных выпускников бакалавриата может вносить положительный вклад в постобразовательные результаты магистров на рынке труда.

В разрезе направлений подготовки обучение в очной магистратуре чаще продолжают бакалавры естественных и технических наук, включая математику и компьютерные науки (Табл. 10). Высокая доля магистров в технических науках, с одной стороны, более неожиданна с учётом высокого спроса на выпускников соответствующих направлений на рынке труда, а с другой стороны, отражает скорость технологического обновления и необходимость постоянного обновления навыков. Реже всего обучение в магистратуре продолжают выпускники экономики и управления, образования и искусств. Лидерами по продолжению обучения в заочной магистратуре являются юриспруденция (28%), экономика и управление (12%) и образование (12%).

Наибольшую лояльность выбранному в бакалавриате направлению подготовки де-

Таблица 10

Распределение выпускников бакалавриата, продолживших обучение в магистратуре по направлениям подготовки бакалавриата, %

Table 10

Distribution of Bachelor's degree graduates who continued their studies in Master's degree programmes by Bachelor's field of study, %

Направление подготовки бакалавриата	Очная магистратура		Заочная магистратура	
	Продолжившие обучение, %	Среди поступивших в магистратуру, %	Продолжившие обучение, %	Среди поступивших в магистратуру, %
Математика и компьютерные науки	43,8	3,4	2,4	0,5
Естественные науки	50,8	7,9	4,0	1,7
Инженерное дело	36,8	40,3	5,4	16,1
Сельское хозяйство	26,7	3,7	6,1	2,2
Экономика и управление	16,4	16,3	12,0	32,2
Юриспруденция	22,0	6,7	27,5	22,5
Другие науки об обществе	21,5	7,3	6,9	6,3
Образование	17,0	7,0	11,6	13,0
Гуманитарные науки	28,3	6,0	7,4	4,3
Искусство и культура	16,7	1,7	4,5	1,2

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

монстрируют юристы, в 94% случаев продолжающие обучение в своей предметной группе (Табл. 11). За ними с небольшим отставанием следуют выпускники инженерных специальностей (93%). И первое, и второе направление в целом могут характеризоваться высокой профессиональной специфичностью и высокими барьерами на вход для выпускников из «внешних» направлений подготовки. Лидерами по смене направления можно назвать науки об обществе (68%), образовании (71%) и искусстве (72%). Однако стоит заметить, что, даже когда на укрупнённых группах направлений обнаруживается переход между областями знания, речь чаще всего идёт о смежных узких направлениях<sup>6</sup> (Табл. 12). Например, выпускники бакалавриата по направлению «Математика и механика» нередко продолжают обучение по направлению «Информатика и вычислительная техника» (10% продолживших обучение в очной форме), которое фор-

мально относится к другой образовательной области. Из универсальных направлений подготовки магистратуры, привлекающих к себе много внешних студентов, можно выделить два – это экономика и управление и образование. Первое сравнительно чаще становится выбором для выпускников технических направлений подготовки, второе – для гуманитарных и общественных наук. Радикальные переходы между областями и направлениями подготовки, не имеющими друг с другом связи, происходят скорее редко.

#### Результаты регрессионного анализа Вероятность продолжения обучения в магистратуре

Результаты регрессионных моделей для вероятности продолжения обучения в магистратуре и смены образовательной траектории, обобщены в таблице 12. Во-первых, продолжение обучения статистически значимо связано с демографическими характе-

<sup>6</sup> Подробная таблица переходов в разрезе укрупнённых групп направлений представлена в онлайн-приложении к статье.

Таблица 11  
Матрица переходов между направлениями подготовки бакалавриата и магистратуры, %  
Table 11  
Transition matrix between Bachelor's and Master's degree programmes, %

Направление подготовки бакалавриата	Направление подготовки магистратуры										
	Математические и компьютерные науки	Естественные науки	Инженерное дело, технологии и технические науки	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	Экономика и управление	Юриспруденция	Другие науки об обществе	Образование и педагогические науки	Гуманитарные науки	Искусство и культура	Всего
Математические и компьютерные науки	75	2	17	0	4	0	0	2	0	0	100
Естественные науки	2	83	9	1	1	0	1	2	0	0	100
Инженерное дело, технологии и технические науки	1	2	93	1	2	0	0	1	0	0	100
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	0	4	9	85	1	0	0	0	0	0	100
Экономика и управление	1	0	11	1	75	3	5	2	1	0	100
Юриспруденция	0	0	1	0	2	94	1	1	1	0	100
Другие науки об обществе	0	1	3	0	13	2	68	5	6	2	100
Образование и педагогические науки	1	2	3	0	2	1	6	71	12	2	100
Гуманитарные науки	0	0	1	0	3	1	6	9	76	2	100
Искусство и культура	0	0	7	1	2	0	4	9	5	72	100

Источник: данные Мониторинга трудоустройства выпускников.

Source: Monitoring of Graduate Employment.

ристиками выпускника. Учёбу немного чаще (на 2 п.п.) продолжают мужчины. Кроме того, каждый дополнительный год возраста на момент окончания бакалавриата в среднем при прочих равных сокращает вероятность продолжения обучения в магистратуре на 0,7 п.п. Объяснение данного результата вписывается в теорию человеческого капитала: более старший возраст поступления в вуз ассоциирован с более высокими альтернативными издержками продолжения образования.

Во-вторых, значимый вклад в решение о продолжении обучения вносит направление подготовки бакалавриата. По сравнению с выпускниками в области образования и педагогических наук, обучение в магистратуре чаще продолжают выпускники (в порядке убывания эффекта) естественных наук (на 14 п.п.), юриспруденции (12 п.п.), инженерного дела (6 п.п.) и сельского хозяйства (4 п.п.), но реже искусства и культуры (10 п.п.), матема-

тики и компьютерных наук (4 п.п.), наук об обществе (5 п.п.), и экономики и управления (3 п.п.). Примечательно, что математика и компьютерные науки является единственным STEM-направлением, ассоциированным с более низкой вероятностью продолжения учёбы в магистратуре. Данный результат противоречит наблюдениям зарубежных исследований, которые отмечают высокую склонность к продолжению обучения среди выпускников общественных и гуманитарных наук, но более низкую среди инженерных и других технических специалистов [23; 24], но в целом соответствует прошлым свидетельствам для России [1; 14].

В-третьих, другие образовательные характеристики, сигнализирующие о качестве полученного диплома и профессиональных навыков, такие как красный диплом бакалавриата, уровень селективности оконченого вуза и форма обучения, также связаны

с продолжением образования в магистратуре: диплом с отличием повышает вероятность на 19 п.п., что свидетельствует о самоотборе в магистратуру более академически успешных и способных выпускников. Вклад селективности также положителен, однако возрастает нелинейно при переходе от одной категории к другой: бакалавриат в вузе селективности ниже среднего (по сравнению с низкой) увеличивает вероятность входа в магистратуру на 4 п.п., в вузе селективности выше среднего – на 9 п.п., а в селективном вузе – на 16 п.п. Самый большой количественный эффект наблюдается при форме обучения – вероятность поступления в магистратуру выпускников очного бакалавриата на 25 п.п. выше, чем у выпускников очно-заочной и заочной формы. Совмещение учёбы работы, которое может трактоваться как возможность сглаженного выхода на рынок труда после вуза и как сигнал о скорейших практических, а не академических устремлениях выпускника, не имеет статистически значимой связи с продолжением обучения в магистратуре.

#### *Вероятность смены образовательной траектории*

Второй блок регрессий описывает взаимосвязь между образовательными и демографическими характеристиками с одной стороны и вероятностью смены образовательной траектории в магистратуре с другой. Смена направления подготовки, как и вероятность продолжения обучения, слабо положительно связана с полом (мужчины на 0,6 п.п. чаще меняют специальность) и отрицательно с возрастом на момент окончания бакалавриата (каждый год сокращает вероятность смены направления на 0,7 п.п.). При этом вероятность смены направления подготовки значительно увеличивается, если между бакалавриатом и магистратурой произошёл длительный перерыв: если 1 год увеличивает вероятность на 9 п.п., то через два года она возрастает уже на 24 п.п., а через три – почти на 30 п.п. Схожая положительная взаимосвязь прослеживается и при сме-

не вуза или региона обучения. Приобретение полноценного профессионального опыта во время перерыва между бакалавриатом и магистратурой позволяет выпускникам не только скорректировать собственные карьерные предпочтения, но и приобрести понимание востребованных или недостающих навыков, за которыми необходимо вернуться в университет. Это придаёт магистратуре характер «фундаментального ДПО» – относительно короткого по продолжительности уровня образования, которое позволяет достроить имеющееся базовое образование новыми компетенциями – технического, инструментального, управленческого или иного характера.

Смена направления подготовки в магистратуре статистически значимо связана с направлением подготовки в бакалавриате. По сравнению с образованием и педагогическими науками, направление чаще меняют выпускники направлений искусства и культуры (на 26 п.п.), наук об обществе (21 п.п.), математики и компьютерных наук (12 п.п.), гуманитарных наук (11 п.п.), но реже – юриспруденции (-19 п.п.) и экономики и управления (-1 п.п.). Инженерно-технические, естественные и сельскохозяйственные науки не имеют выраженной статистически значимой связи со сменой направления подготовки. Другие качественные характеристики полученного бакалаврского образования связаны со сменой специальности скорее отрицательно: диплом с отличием сокращает вероятность на 3 п.п., очная форма обучения – на 8 п.п., а рост селективности оконченного вуза последовательно сокращает вероятность смены специальности с 3 до 8 п.п.. Высокие академические достижения могут быть сигналом верно выбранной траектории и способствовать удовлетворённости от полученной специальности. Совмещение учёбы и работы как возможность приобретения профессионального опыта, напротив, увеличивает вероятность смены направления, но несильно – всего на 0,8 п.п.

Таблица 12

Предельные эффекты пробит-моделей на смену образовательной траектории при переходе из бакалавриата в магистратуру

Table 12

Marginal effects of probit models on the change of educational trajectory at the transition from Bachelor's to Master's programme

Траектория обучения	Продолжение обучения в магистратуре	Смена направления подготовки в магистратуре	Смена региона обучения	Смена вуза
Мужчина (база = женщина)	0,019*** (0,001)	0,006* (0,003)	-0,002 (0,002)	-0,013*** (0,003)
Возраст на момент окончания бакалавриата	-0,007*** (0,000)	-0,007*** (0,001)	-0,003*** (0,000)	-0,008*** (0,001)
<i>Количество лет с момента окончания бакалавриата до поступления в магистратуру (база = 0 лет)</i>				
Поступили через 1 год		0,090*** (0,004)	0,042*** (0,003)	0,120*** (0,004)
Поступили через 2 года		0,239*** (0,007)	0,129*** (0,006)	0,304*** (0,007)
Поступили через 3 года		0,299*** (0,010)	0,191*** (0,009)	0,381*** (0,010)
<i>Направление подготовки (база = Образование и педагогика)</i>				
Математика и компьютерные науки	0,064*** (0,005)	0,120*** (0,010)	0,011 (0,006)	-0,001 (0,008)
Естественные науки	0,140*** (0,004)	0,011 (0,007)	0,017*** (0,004)	0,023*** (0,006)
Инженерное дело, технические и инженерные науки	0,060*** (0,002)	0,006 (0,005)	0,009** (0,003)	-0,017*** (0,004)
Сельскохозяйственные науки	0,039*** (0,004)	-0,001 (0,009)	-0,020*** (0,004)	-0,040*** (0,007)
Экономика и управление	-0,029*** (0,002)	-0,012* (0,005)	0,029*** (0,003)	0,088*** (0,005)
Юриспруденция	0,115*** (0,003)	-0,194*** (0,005)	0,038*** (0,004)	0,085*** (0,006)
Другие науки об обществе	-0,048*** (0,003)	0,213*** (0,007)	0,065*** (0,005)	0,128*** (0,007)
Гуманитарные науки	0,002 (0,004)	0,106*** (0,008)	0,053*** (0,005)	0,079*** (0,007)
Искусство и культура	-0,104*** (0,005)	0,255*** (0,017)	0,073*** (0,011)	0,107*** (0,015)
Диплом с отличием (база = нет)	0,194*** (0,002)	-0,034*** (0,003)	0,020*** (0,002)	0,011*** (0,003)
<i>Группа селективности оконченного вуза (база = неселективный вуз)</i>				
Селективность ниже среднего	0,036*** (0,002)	-0,033*** (0,006)	0,007 (0,004)	-0,021*** (0,006)
Селективность выше среднего	0,093*** (0,003)	-0,046*** (0,007)	0,020*** (0,004)	-0,031*** (0,007)
Селективный вуз	0,156*** (0,004)	-0,079*** (0,009)	0,016** (0,006)	-0,056*** (0,008)
Очная форма обучения (база = заочная/очно-заочная форма)	0,251*** (0,002)	-0,082*** (0,007)	-0,021*** (0,004)	-0,072*** (0,006)
Совмещал учёбу и работу (база = нет)	0,001 (0,001)	0,008** (0,003)	-0,004* (0,002)	0,000 (0,003)
Регион обучения	+	+	+	+
Количество наблюдений	397 557	104 334	104 334	104 334

Примечание: 1) в скобках указаны стандартные ошибки; 2) \*\*\* p<0,001, \*\* p<0,01, \* p<0,05

Note: 1) Standard errors in parentheses; 2) \*\*\* p<0,001, \*\* p<0,01, \* p<0,05

В свою очередь, смена региона обучения статистически не связана с полом, но отрицательно связана с возрастом окончания бакалавриата (1 дополнительный год сокращает вероятность на 0,3 п.п.). По сравнению с бакалаврами в области педагогики, регион чаще меняют выпускники искусства и культуры (на 7 п.п.), наук об обществе (7 п.п.), гуманитарных наук (5 п.п.), юриспруденции (4 п.п.), экономики и управления (3 п.п.), естественных (2 п.п.) и инженерных наук (1 п.п.). Академические характеристики, включая селективность вуза и диплом с отличием положительно связаны с вероятностью смены региона, однако размер эффекта несколько ниже, чем для вероятности смены направления подготовки. Смена региона отрицательно связана с очной формой обучения в бакалавриате (на 2 п.п.) и наличием опыта совмещения учёбы и работы (0,4 п.п.), что может быть связано с большими издержками переезда при наличии работы.

Наконец, смена вуза чаще происходит среди женщин (на 1,3 п.п.), выпускников направлений подготовки, связанных с науками об обществе (13 п.п.), искусствами (11 п.п.), экономикой и управлением (9 п.п.), юриспруденцией (9 п.п.), гуманитарными науками (8 п.п.) и естественными науками (2 п.п.), но отрицательно с инженерными и сельскохозяйственными специальностями. Диплом с отличием как сигнал академических притязаний увеличивает вероятность смены вуза при переходе от учёбы к работе, в то время как рост селективности вуза её сокращает. Выпускники очного бакалавриата на 7 п.п. реже меняют образовательную организацию по сравнению с выпускниками заочной и вечерней формы. Совмещение учёбы и работы не имеет статистически значимой связи со сменой вуза.

### **Обсуждение результатов и выводы**

Данная статья впервые на тотальных данных позволяет оценить масштабы и специфику образовательных переходов из бакалавриата в магистратуру в России, чего в

полной мере не могли сделать предыдущие исследования, построенные на ограниченных опросных данных. Высокая степень детализации данных и полный охват всех выпускников в стране позволили впервые оценить долю недавних бакалавров среди обучающихся в магистратуре, а также долю продолжающих обучение в магистратуре в зависимости от формы обучения и других образовательных характеристик, рассмотреть перемещения выпускников между узкими группами направлений подготовки и оценить вклад различных факторов в вероятность смены образовательной траектории на основе эконометрического анализа.

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов о сложившейся к настоящему моменту модели российской магистратуры. С одной стороны, магистратура может представлять из себя более продвинутую фундаментальную подготовку в рамках прежнего предметного знания, о чём говорит отбор на магистерский уровень образования более академически подготовленных выпускников бакалавриата (обладателей дипломов с отличием селективных вузов очной формы обучения). С другой стороны, магистратура начала устойчиво работать в ответ на вызовы современного рынка труда, формируя или обновляя компетенции, комплементарные по отношению к изначальному базовому образованию. Ярче всего это демонстрирует движение значительной (хоть и не доминирующей) части магистров в другие предметные области по сравнению с бакалаврским образованием. Четверть выпускников меняет своё направление подготовки, причём лидерами по привлечению внешних студентов в магистратуре становятся экономика и управление (для выпускников инженерно-технического профиля) и образование (для выпускников гуманитарного профиля). Для выпускников-инженеров экономика и управление предлагает необходимые прикладные навыки, без которых невозможно выстраивание современного технологического процесса и переход к

руководящим должностям на любом техническом производстве, поэтому магистратура в такой ситуации является возможностью не заменить, а дополнить набор профессиональных знаний. Для выпускников гуманитарных специальностей навыки в сфере образования также становятся инструментом прикладного использования ранее приобретённой профессии. Более того, нелинейные переходы более распространены при попытке входе в магистратуру и наличии перерывов в образовательной траектории, когда спрос на те или иные комплементарные навыки предъявляется осознанно, исходя из полученной профессиональной экспертизы и обновления технологий, происходящего в российской экономике.

Растущая популярность магистратуры, в том числе её заочного сегмента, позволяет сделать вывод о значительной неоднородности магистерской подготовки и её сегментированности, происходящей из-за различных потребностей и запросов студентов. С одной стороны, магистратура активно востребована со стороны недавних очных бакалавров, воспринимающих её как часть единого образовательного трека с ограниченными отклонениями от предыдущей образовательной траектории с точки зрения выбора вуза и направления подготовки. С другой стороны, растёт и другой сегмент магистратуры как инструмента «фундаментального ДПО» для старших возрастных когорт (о чём свидетельствует растущий средний возраст и в очном, и в заочном магистерском образовании), получивших базовую подготовку в более ранние периоды времени, а также выпускников, сделавших перерыв для разведки рынка труда, оценки своей профессии и карьерных перспектив. В этом сегменте более распространены нелинейные траектории с возможностью смены направления подготовки и вуза обучения. Сюда же можно отнести и увеличивающееся в масштабах заочное образование, в особенности для таких прикладных общественных дисциплин как экономика, управление и юриспруденция.

Рост второго сегмента позволяет говорить о том, что существенная часть российской магистратуры представляет из себя скорее профессиональную подготовку, востребованную современным рынком труда, а не научно-академическую. Это позволяет заключить, что важным шагом для университетов является развитие именно тех образовательных магистерских программ, которые либо формируют комплементарные к базовому образованию компетенции, либо углубляют профессиональное знание, формируя более фундаментальные или технологически кастомизированные компетенции для конкретного сегмента экономики. Однако окончательно сделать выводы о востребованности магистратуры на рынке труда позволит только анализ трудоустройства её выпускников.

#### Литература

1. *Гармонова А.В., Опфёр Е.А., Щеглова Д.В., Гаврилов С.В.* Ландшафт российской магистратуры: модели DEANS: коллективная монография. Москва: МАКС Пресс, 2023. 164 с. URL: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/883775762.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
2. *Caddick S.* Back to Bologna: The Long Road to European Higher Education Reform. EMBO reports. 2008. Vol. 9. No. 1. P. 18–21. DOI: 10.1038/sj.embor.7401149
3. *Cardoso A.R., Portela M., Sá C., Alexandre F.* Demand for Higher Education Programs: the Impact of the Bologna Process. CESifo Economic Studies. 2008. Vol. 54. No. 2. P. 229–247. DOI: 10.1093/cesifo/ifn013
4. *Schratz M., Turisser-Walder M., Haid O.* Changes in postgraduate research training in Austria // European Journal of Education. 1998. Vol. 33. No. 2. P. 183–195. URL: <https://www.jstor.org/stable/1503365> (дата обращения: 12.03.2025).
5. *Zetterblom G.* Postgraduate Education in Sweden: reforms and results // European journal of education. 1986. Vol. 21. No. 3. P. 261–273. URL: <http://www.jstor.com/stable/1503071> (дата обращения: 12.03.2025).
6. *Jung J.* The Expansion of Postgraduate Degrees and its Labour Market Consequences in East Asia // Lee W.O., Brown P., Goodwin A.L., Green A. (eds) International Handbook on Education De-

- velopment in Asia-Pacific. Springer, Singapore. 2022. DOI: 10.1007/978-981-16-2327-1\_62-1
7. *Mukras M.S.* State of graduate training in economics in Eastern and Southern Africa. Initiatives, Nairobi, KE. 1990. 53 p. URL: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/server/api/core/bitstreams/c85325de-92fe-4ff3-8aa1-24b5c3093703/content> (дата обращения: 12.03.2025).
  8. *Trow M.* Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education. Berkeley Cal: Carnegie Commission on Higher Education. 1973.
  9. *Psacharopoulos G., Patrinos H.A.* Returns to Investment in Education: a Decennial Review of the Global Literature. *Education Economics*. 2018. Vol. 26. No. 5. P. 445–458. DOI: 10.1080/09645292.2018.1484426
  10. *Константинюва Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А.* Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса. // Высшее образование в России. 2023. № 2. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24.
  11. *Петрова О.В., Четвяк О.Р., Макарова С.Д., Мафиго В.В., Горылев А.И.* Российская магистратура будущего: четыре траектории развития // Высшее образование в России. 2021. № 8-9. С. 20–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33
  12. *Отфед Е.А.* Трансформации российской магистратуры // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 36–48. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48
  13. *Zhang L.* Advance to Graduate Education: The Effect of College Quality and Undergraduate Majors // The review of higher education. 2005. Vol. 28. No. 3. P. 313–338. DOI: 10.1353/rhe.2005.0030
  14. *Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Солнцев С. А., Травкин П.В.* Отдача на магистерскую степень на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 69–92. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-8-69-92
  15. *Altonji J.G., Zhong L.* The Labor Market Returns to Advanced Degrees // Journal of Labor Economics. 2021. Vol. 39. No. 2. P. 303–360. DOI: 10.1086/710959
  16. *Zajac T.Z., Żółtak T., Bożykowski M., Jasiński M.* All that Glitters is not Gold—Mixed Early Labour Market Outcomes of STEM Graduates in Poland // European Journal of Education. 2023. Vol. 58. No. 3. P. 477–497. DOI: 10.1111/ejed.12564
  17. *Brandimarti E.* Self-Selection, University Courses and Returns to Advanced Degrees. Unpublished working paper. 2024. 69 p. URL: <https://www.aiel.it/Files/Administrator/Submissions/Documents/submission638499907958248787.pdf> (дата обращения 20.02.2025).
  18. *Jung J., Lee S.J.* Exploring the Factors of Pursuing a Master's Degree in South Korea // Higher Education. 2019. Vol. 78. P. 855–870. DOI: 10.1007/s10734-019-00374-8
  19. *Mateos-González J.L., Wakeling P.* Exploring Socioeconomic Inequalities and Access to Elite Postgraduate Education among English Graduates // Higher Education. 2022. Vol. 83. No. 3. P. 673–694. DOI: 10.1007/s10734-021-00693-9
  20. *Espinoza O., González L., Sandoval L., Corradi B., Larrondo Y. et al.* Factors that Influence University Graduates' Choice of Postgraduate Study // Studies in Continuing Education. 2024. P. 1–18. doi: 10.1080/0158037X.2024.2363301
  21. *Bloem M.D.* Delayed Bachelor's Degree Graduates Have Lower Graduate School Enrollment Rates // Education Finance and Policy. 2025. P. 1–35. DOI: 10.1162/edfp\_a\_00446
  22. *English D., Umbach P.D.* Graduate School Choice: An Examination of Individual and Institutional Effects // The Review of Higher Education. 2016. Vol. 39. No. 2. P. 173–211. DOI: 10.1353/rhe.2016.0001
  23. *d'Aguiar S., Harrison N.* Returning From Earning: UK Graduates Returning to Postgraduate Study, with Particular Respect to STEM Subjects, Gender and Ethnicity // Journal of Education and Work. 2016. Vol. 29. No. 5. P. 584–613. DOI: 10.1080/13639080.2014.1001332
  24. *Ulvestad M.E., Skjelbred S.E.* Escaping into a Master's Degree in Times of Crisis? Master's Degree Applications and Enrolment over the Business Cycle // Economics of Education Review. 2023. Vol. 94. Article no. 102404. DOI: 10.1016/j.econedurev.2023.10240
  25. *Емелина Н.К., Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В.* Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 160 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/588955762.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
  26. *Чередниченко Г.А.* (2021) Пути к заочному обучению в вузе и его использование // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 4. С. 112–126. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610

Статья поступила в редакцию 20.02.2025

Принята к публикации 26.03.2025

## References

1. Garmonova, A.V., Opfer, E.A., Shcheglova, D.V., Gavrilov, S.V. (2023). Landshaft rossijskoj magistratury: modeli DEANS. [The Landscape of the Russian Master's Degree Programme: DEANS models]. Moscow: Maks Press., 164 p. Available at: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/883775762.pdf> (accessed: 20.02.2025). (In Russ.).
2. Caddick, S. (2008). Back to Bologna: The Long Road to European Higher Education Reform. *EMBO reports*. Vol. 9, no. 1, pp.18-21, doi: 10.1038/sj.embor.7401149
3. Cardoso, A.R., Portela, M., Sá, C., Alexandre, F. (2008). Demand for Higher Education Programs: the Impact of the Bologna Process. *CESifo Economic Studies*. Vol. 54, no. 2, pp. 229-247, doi: 10.1093/cesifo/ifn013
4. Schratz, M., Turisser-Walder, M., Haid, O. (1998). Changes in Postgraduate Research Training in Austria. *European Journal of Education*. Vol. 33, no. 2, pp. 183-195. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1503365> (accessed: 12.03.2025).
5. Zetterblom, G. (1986). Postgraduate Education in Sweden: Reforms and Results. *European Journal of Education*. Vol. 21, no. 3, pp. 261-273. Available at: <http://www.jstor.com/stable/1503071> (accessed: 12.03.2025).
6. Jung, J. (2022). The Expansion of Postgraduate Degrees and its Labour Market Consequences in East Asia. In: Lee, W.O., Brown, P., Goodwin, A.L., Green, A. (eds) *International Handbook on Education Development in Asia-Pacific*. Springer, Singapore, doi: 10.1007/978-981-16-2327-1\_62-1
7. Mukras, M.S. (1990). *State of Graduate Training in Economics in Eastern and Southern Africa*. Initiatives, Nairobi, KE. Available at: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/server/api/core/bitstreams/c85325de-92fe-4ff3-8aa1-24b5c3093703/content> (accessed: 12.03.2025).
8. Trow, M. (1973). *Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education*. Berkeley Cal: Carnegie Commission on Higher Education.
9. Psacharopoulos, G., Patrinos, H.A. (2018). Returns to Investment in Education: a Decennial Review of the Global Literature. *Education Economics*. Vol. 26, no. 5, pp. 445-458, doi: 10.1080/09645292.2018.1484426
10. Konstantinova, L.V., Petrov, A.M., Shtykhno, D.A. (2023). Rethinking Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of the Country's Withdrawal from the Bologna Process. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 2, pp. 9-24, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Petrova, O.V., Chepyuk, O.R., Makarova, S.D., Mariko, V.V., Gorylev, A.I. (2021). Master's Programs in Russia: Four Paths of Future Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 20-33, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Opfer, E.A. (2021). Transformations of Magistracy in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 1, pp. 36-48, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Zhang, L. (2005). Advance to Graduate Education: The Effect of College Quality and Undergraduate Majors. *The Review of Higher Education*. Vol. 28, no. 3, pp. 313-338, doi: 10.1353/rhe.2005.0030
14. Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Solntsev, S.A., Travkin, P.V. (2021). The Returns to a Master's Degree in the Russian Labour Market. *Voprosy ekonomiki = Issues in Economics*. No. 8, pp. 69-92, doi: 10.32609/0042-8736-2021-8-69-92 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Altonji, J.G., Zhong, L. (2021). The Labor Market Returns to Advanced Degrees. *Journal of Labor Economics*. Vol. 39, no. 2, pp. 303-360, doi: 10.1086/710959

16. Zając, T.Z., Żóftak, T., Bożykowski, M., Jasiński, M. (2023). All that Glitters is not Gold – Mixed Early Labour Market Outcomes of STEM Graduates in Poland. *European Journal of Education*. Vol. 58, no. 3, pp. 477-497, doi: 10.1111/ejed.12564
17. Brandimarti, E. (2024). *Self-Selection, University Courses and Returns to Advanced Degrees*. Unpublished working paper. Available at: <https://www.aiel.it/Files/Administrator/Submissions/Documents/submission638499907958248787.pdf> (accessed 20.02.2025).
18. Jung, J., Lee, S.J. (2019). Exploring the Factors of Pursuing a Master's Degree in South Korea. *Higher Education*. Vol. 78, pp. 855-870, doi: 10.1007/s10734-019-00374-8
19. Mateos-González, J.L., Wakeling, P. (2022). Exploring Socioeconomic Inequalities and Access to Elite Postgraduate Education among English Graduates. *Higher Education*. Vol. 83, no. 3, pp. 673-694, doi: 10.1007/s10734-021-00693-9
20. Espinoza, O., González, L., Sandoval, L., Corradi, B., Larrondo, Y. et al. (2024). Factors that Influence University Graduates' Choice of Postgraduate Study. *Studies in Continuing Education*. Pp. 1-18, doi: 10.1080/0158037X.2024.2363301
21. Bloem, M.D. (2025). Delayed Bachelor's Degree Graduates Have Lower Graduate School Enrollment Rates. *Education Finance and Policy*. Pp. 1-35, doi: 10.1162/edfp\_a\_00446
22. English, D., Umbach, P.D. (2016). Graduate School Choice: An Examination of Individual and Institutional Effects. *The Review of Higher Education*. Vol. 39, no. 2, pp. 173-211, doi: 10.1353/rhe.2016.0001
23. d'Aguiar, S., Harrison, N. (2016). Returning From Earning: UK Graduates Returning to Postgraduate Study, with Particular Respect to STEM Subjects, Gender and Ethnicity. *Journal of Education and Work*. Vol. 29, no. 5, pp. 584-613, doi: 10.1080/13639080.2014.1001332
24. Ulvestad, M.E., Skjelbred, S.E. (2023). Escaping into a Master's Degree in Times of Crisis? Master's Degree Applications and Enrolment over the Business Cycle. *Economics of Education Review*. Vol. 94, article no. 102404, doi: 10.1016/j.econedurev.2023.10240
25. Emelina, N.K., Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Solntsev, S.A., Travkin, P.V. *Vypuskniki vysshego obrazovaniya na rossijskom rynke truda: trendy i vyzovy* [Graduates of Higher Education in the Russian Labour Market: Trends and Challenges]. Moscow: HSE Publishing 160 p. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/588955762.pdf> (accessed: 20.02.2025).
26. Cherednichenko, G.A. (2021). Pathways to and Utilisation of Distance Learning in HEIs. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. Vol. 9, no. 4, pp. 112-126, doi: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610 (In Russ.).

*The paper was submitted 20.02.2025*

*Accepted for publication 26.03.2025*

---